

Выпускники старших классов ушли, и школа, которая прежде казалась переполненной, внезапно опустела. Впрочем, привыкшие ко всему люди этого даже не заметили. Например, тетюшки в столовой: их ничто не могло сбить с толку. Как дрожали у них руки, когда они накладывали еду, так и продолжали дрожать, заставляя твое сердце каждый раз замирать от разочарования.

Юнь Дань тоже относилась к числу тех, на кого перемены не влияли. Даже с приближением итоговых экзаменов она жила как обычно. Единственное изменение заключалось в том, что Му Цюшуй теперь каждый день приносила ей тренировочный вариант и следила, как та его пишет.

Стоило Юнь Дань совершить привычную ошибку, как Му Цюшуй, пользуясь моментом, когда та медлила, накрывала её руку своей и выводила правильный ответ. Это походило на то, как взрослый терпеливо учит ребенка исправлять инстинктивные оплошности.

Спустя месяц таких занятий результат, конечно, не был ошеломляющим, но определенный прогресс имелся — как у самой Му Цюшуй, которая после месяца диеты наконец увидела плоды своих усилий.

На этом экзамене Юнь Дань убедилась в эффективности исправлений Му Цюшуй. Она подсчитала свои баллы по английскому: ровно сто, на десять выше проходного.

Стоит ли что-то исправить?

Перо, зависшее над листом, долго не опускалось. Юнь Дань почувствовала, словно невидимая сила на тыльной стороне ладони удерживает её, не позволяя дописать.

— Наверное, от экзамена уже галлюцинации начались, — пробормотала она себе под нос.

— Во время экзамена разговаривать запрещено!

На кафедре завуч, следивший за порядком, сверкнул глазами. Казалось, от его блестящей лысины исходило такое давление, что в аудитории мгновенно воцарилась мертвая тишина.

В этот раз экзамены проходили так же, как и промежуточные: учеников распределили по разным классам.

Экзамен шел своим чередом. Юнь Дань отложила ручку и, подперев подбородок, посмотрела в окно. Ей повезло: место досталось у самого стекла, так что после завершения работы можно было скоротать время за созерцанием пейзажа. Еще пара минут — и свобода.

Но звонок прозвенел неожиданно быстро. Как только раздался сигнал, Юнь Дань отодвинула стул и направилась к кафедре. Резкий скрежет ножек по полу вызвал неодобрительный взгляд

завуча — его сдвинутые брови красноречиво говорили о том, что он думает о её поведении.

Юнь Дань, не меняясь в лице, сдала работу и вышла из класса.

Как только она оказалась в коридоре, ноги сами понесли её к выходу на крышу. Но, пройдя мимо одного из классов, она вдруг остановилась. Вспомнив, что Му Цюшуй запрещала ей сдавать работу раньше времени, Юнь Дань развернулась и пошла к лестнице.

В июле на крыше было душно. Юнь Дань постояла там немного и собралась уходить, но едва спустилась, как путь ей преградила Му Цюшуй.

Еще месяц упорства — и школьная форма на Му Цюшуй стала выглядеть заметно свободнее. Она больше не казалась такой изможденной, как при их первой встрече. Проступили контуры лица, обнажая скрытую красоту, особенно в тех самых влажных, персиковых глазах.

Юнь Дань подумала, что через год-полтора отбоя от поклонников не будет. Интересно, чье отражение оставит в этих глазах вечную рябь?

Немного завидно.

Завидно тому, кто займет место в её сердце.

Осознав это, Юнь Дань на миг замерла. Почему она так подумала?

Непонятно. Необъяснимо.

Лучше не думать.

Юнь Дань тут же взяла себя в руки и с притворным удивлением посмотрела на Му Цюшуй:

— Уже сдала?

— Я же говорила тебе не сдавать работу раньше времени, — ответила Му Цюшуй невпопад.

Несмотря на остатки полноты, в её облике проступала властность, которая становилась тем заметнее, чем сильнее таяла жировая прослойка.

Юнь Дань была готова к такому вопросу, но на лице изобразила виноватую улыбку:

— Я забыла...

Му Цюшуй сделала пару шагов вверх по лестнице и пристально посмотрела Юнь Дань в лицо. Та почувствовала себя неловко и отступила на шаг.

— У меня что-то на лице?

— Нет, — ответила Му Цюшуй и тут же добавила: — Как думаешь, на сколько баллов ты написала английский?

Юнь Дань, не колеблясь, уверенно произнесла:

— На сто.

— Уверена?

— Да.

— Значит, ты знаешь, где допустила ошибки?

Юнь Дань, и без того напряженная, вытянулась в струну, но тут же заставила себя расслабиться. Подсчитывая баллы, она уже знала, что Му Цюшуй будет допытываться.

— Да.

— Почему же не исправила?

— Если я внезапно получу высокий балл, это вызовет подозрения.

На этот вопрос у Юнь Дань был готов ответ, который невозможно опровергнуть. Если человек, чьи оценки всегда едва дотягивали до проходного минимума, вдруг блестяще сдает итоговый экзамен, любой сочтет это подозрительным.

Му Цюшуй не стала настаивать. Она достала из сумки небольшой пакетик с печеньем:

— Держи, это тебе награда.

— Награда?

— За прогресс.

— Мы только один экзамен сдали, до результатов еще далеко. Кто знает, может, я неправильно посчитала.

Юнь Дань незаметно спрятала руки за спину.

— Ты всегда умела контролировать свой балл, так что и в этот раз всё будет как обычно. Я верю твоим расчетам, — в голосе Му Цюшуй не было ни тени сомнения. — Бери же, попробуй, как на вкус. В этот раз не смей меня обманывать.

Сказав это, она укоризненно взглянула на Юнь Дань, явно припоминая её неискреннюю похвалу в прошлый раз.

Юнь Дань неловко улыбнулась, помедлила, а затем протянула руку и взяла печенье. Отломил кусочек и положила в рот. Сладкий, не приторный вкус наполнил полость рта — прогресс по сравнению с прошлым разом был колоссальным.

— Вкусно.

— Не обманываешь?

Юнь Дань улыбнулась и покачала головой:

— Нет. Не веришь — попробуй сама.

— Не нужно, я пробовала, когда только испекла, вкус был нормальный, — Му Цюшуй радостно рассмеялась. — Просто переживала, понравится ли тебе.

Сказано было невзначай, но Юнь Дань приняла слова близко к сердцу. Она замерла с печеньем в руке, глядя на Му Цюшуй, и вдруг поняла, что не может оторвать взгляд от её улыбки.

— Чего ты на меня смотришь? Я же некрасивая.

Видимо, взгляд был слишком долгим — настолько, что Му Цюшуй уже не могла делать вид, будто ничего не замечает.

— Красивая, — тихо сказала Юнь Дань. — Я считаю тебя очень красивой, и в будущем ты станешь еще прекраснее.

— Обманываешь! Ты всё врешь... я не верю!

Реакция Му Цюшуй была бурной. Она покраснела, как юная девушка, которой объект её тайной симпатии сделал комплимент. Опустив голову, она теребила ручки своей сумки.

Юнь Дань улыбнулась, не пытаясь оправдываться. Реакция подруги уже говорила о том, что та

поверила в искренность её слов.

Почти машинально Юнь Дань протянула кусочек печенья Му Цюшуй. Но на полпути, словно что-то вспомнив, резко отдернула руку, а улыбка на её губах померкла.

— Пойдем, на крыше летом слишком душно, еще тепловой удар получим.

Жуя печенье, Юнь Дань вдруг почувствовала, что оно стало каким-то сухим и безвкусным, совсем не таким, как мгновение назад.

— Хорошо.

Му Цюшуй пришла в себя. Смущение всё ещё не отпускало её, поэтому она не заметила перемены в настроении Юнь Дань и, опустив голову, пошла следом.

Прошло ещё полчаса. Сдающих становилось всё больше. Те, кто оставался в пункте сдачи, либо были прилежными учениками, либо... исключениями вроде Му Цюшуй, сдавшей работу раньше всех, и Линь Цзяи, которая, уперев руки в бока, стояла у подножия лестницы с гордо поднятой головой.

— Му Цюшуй!

Её высокомерный подбородок был задран под невозможным углом, а маленький рост ничуть не мешал ей звучать так, будто победа уже у неё в кармане.

Юнь Дань подняла камеру и сделала снимок. Звук затвора, казалось, не долетел до ушей Линь Цзяи, и та продолжила:

— Первое место в параллели на этом экзамене будет моим!

Не дожидаясь ответа Му Цюшуй, Линь Цзяи добавила:

— Тебе, наверное, интересно, откуда такая уверенность? Так вот, я не такая хвастунья, как некоторые, кто сдает работу, даже не перепроверив!

Услышав это, Юнь Дань удивленно приподняла бровь, перевела взгляд с Му Цюшуй на Линь Цзяи и обратно, а затем на её губах заиграла легкая улыбка.

— Твоя соперница очень о тебе заботится.

Наглость Линь Цзяи почему-то не вызывала раздражения, в ней чувствовалось что-то по-детски милое.

Му Цюшуй недовольно покосилась на Юнь Дань и ответила Линь Цзяи:

— Я не хвасталась. Я просто уверена, что ошибок нет.

Линь Цзяи опешила.

За целый год она впервые видела Му Цюшуй такой уверенной. Обычно та всегда избегала прямых взглядов, даже если кто-то просил помощи по её лучшим предметам, она никогда не отвечала так, как сейчас: просто и твердо — могу.

Такая перемена выбила Линь Цзяи из колеи. Когда она наконец осознала происходящее, на её гордом личике промелькнуло смущение.

— Кхм! — кашлянула она, быстро взяв себя в руки и снова приняв вызывающий вид. — Болтать все горазды, но первое место всё равно будет моим!

— Ты ведь сама сейчас болтаешь, — тихо пробормотала Му Цюшуй. — Это только первый экзамен, впереди ещё несколько. Ты так уверена в победе? Не забывай, на прошлом месячном тесте староста четвертого класса обошла тебя.

При упоминании старосты четвертого класса лицо Линь Цзяи вытянулось. Она сердито уставилась на Му Цюшуй, но продолжала упрямо стоять на своем:

— Это... это была случайность! Да, именно случайность! Я просто не проверила работу как следует, вот они и вырвались вперед. Но в этот раз всё будет иначе, я не позволю себе расслабиться. Вот увидишь!

Вокруг этой крошечной фигурки словно возникла невидимая аура уверенности и гордости.

Щелк, щелк. Звук затвора наконец привлек внимание девушки. Она растерянно посмотрела на человека, который присел на корточки на несколько ступенек ниже. В глазах Линь Цзяи этот человек появился из ниоткуда.

Линь Цзяи показалось, что она где-то видела её раньше, но память упорно молчала, словно воспоминание было завалено слоем густой пыли.

— Мы раньше не встречались?

Обычный вопрос. Юнь Дань часто слышала подобные сомнения и привычно улыбнулась:

— Мы учимся в одной школе, возможно, когда-то пересекались, вот и кажется, что где-то виделись.

Подсознание подсказывало Линь Цзяи, что это была лишь мимолетная встреча, но она никак не могла вспомнить, где именно и при каких обстоятельствах.

— Может, и так, но...

— Цзяцзя!

Раздался голос, сопровождаемый быстрым топотом ног.

Линь Цзяи обернулась. Её голос, похожий на детский, зазвенел от радости:

— Лоло, я здесь!

Лян Лоло подбежала, переводя дыхание, и с упреком сказала:

— Ну как можно было так сорваться на третий этаж? Мы с Линьли тебя обыскались!

Услышав последнее имя, Линь Цзяи недовольно надула щеки:

— Опять эта Ма Линь...

Стало очевидно, что к Ма Линь она питает неприязнь.

Лян Лоло, заметив это, перевела тему. Она, похоже, отлично знала характер подруги и парой фраз вернула той хорошее настроение.

— Больше не сердись?

— Хм! Ладно, так уж и быть, прощаю! — гордо задрав голову с хвостиком, ответила Линь Цзяи с нарочитой небрежностью.

Лян Лоло украдкой улыбнулась, её взгляд упал на Му Цюшуй, стоявшую чуть поодаль. Окинув её внимательным взглядом, она взяла Линь Цзяи за руку:

— Пойдем, Цзяцзя.

Сказав это, она больше не взглянула на Му Цюшуй и повела подругу прочь.

Линь Цзяи обернулась и уверенно крикнула:

— Му Цюшуй, жди! В этот раз я точно оставлю тебя на втором месте!

Проводив подруг взглядом, Му Цюшуй с досадой покачала головой, повернулась к Юнь Дань, пошевелила губами, но промолчала. Лишь спустя мгновение произнесла:

— Пойдем и мы.

— Угу.

Юнь Дань кивнула, и они вместе начали спускаться. В тот момент, когда она обернулась, краем глаза она заметила, как с другой стороны учебного корпуса кто-то бежит в их сторону, но не стала обращать внимания и пошла дальше.

Дневник Му Цюшуй:

Она наверняка хвалила многих. Мне немного грустно...

<http://bllate.org/book/21033/2138997>